

Ши Пэн, который держал во рту ароматный рис, ковыряясь и глотая горячие и обжигающие блюда, сказал, что двадцать лет назад даже товарищ Дэн (1. Дэн Сяопин - китайский политический деятель, был верховным руководителем Китайской Народной Республики с 1978 года до своей отставки в 1989 году.) сказал, что все кошки, которые ловят крыс, хороши, независимо от вида.

По-детски?

Как это было по-детски? Он был счастлив, делая это!

"Да, очень удачно". Цяо Дунлян сначала счастливо рассмеялся, а потом при виде Чжай Шэна вспомнил, что Чжай Шэн однажды похитит его дочь в семью Чжай. На самом деле Чжай Шэн все время думал именно об этом. Цяо Дунлян не мог заставить себя чувствовать себя счастливым при мысли об этом.

"Папа, ешь". Чувствуя сильный перекрестный огонь между пожилыми и молодыми людьми, Цяо Нань притворилась, что ничего не замечает.

Она посмотрела на Ши Цин, которая сжала шею и отошла в сторону, чтобы спокойно поесть. Цяо Нань бросила на нее взгляд. Она ожидала большего от Ши Цин. Зная, что эти несколько мужчин не были послушными и любили препираться, почему она не могла прийти и помочь?

Ши Цин смущенно улыбнулась. Дядя Цяо был ее старшим, она не могла вмешаться.

Ее отец также был ее старшим. Она была бы благодарна, если бы отец меньше вмешивался в ее дела. Когда же наступит ее очередь брать отца под руку?

Что касается брата Чжая, она никогда не совала свой нос в его дела.

Так как она не могла убедить ни одного из этих трех мужчин, она могла просто отойти в сторону и закончить трапезу. Это было самое практичное решение.

После того, как Ши Цин сдался, Цяо Нань остался единственным, кто мог стать посредником в отношениях между тремя мужчинами.

"Ешь." Цяо Дунлян мог не смотреть в лицо Чжай Шэну, но он не мог поступить так же со своей дочерью.

Взяв у Цяо Нань миску с рисом, Цяо Дунлян намеренно сел рядом с Цяо Нань, чтобы увеличить расстояние между ней и Чжай Шэном.

Эти двое состояли в отношениях уже два года. Он не мог остановить их, но и не мог убедить их не делать этого.

Тем не менее, пока семья Чжай не приняла Нань Нань, он должен был сдерживать их. По крайней мере, он не должен допустить, чтобы Чжай Шэн воспользовался Нань Нань.

Они оба были мужчинами. Цяо Дунлян понимал Чжай Шэна больше, чем Цяо Нань. Человек должен был заботиться о собственной дочери. Он должен был хорошо защищать Нань Нань.

При виде этого лицо Чжай Шэна потемнело, а Ши Пэн злорадно улыбнулся.

Чжай Шэн бросил взгляд на Ши Пэна. В глубине души он прекрасно понимал злой юмор своего

хозяина. Поэтому он сделал вид, что ненароком напомнил кому-то о нем. "Цин Цин, я слышал, что в последнее время в школе за тобой кто-то ухаживает? Обычно твои оценки не являются проблемой. Ты должна ухватиться за возможность в плане отношений".

Ши Цин была красивой и хорошо училась. После того, как она хорошо узнала Цяо Наня, она с энтузиазмом начала вливаться в студенческую жизнь школы Пин Чэн. Конечно, было невозможно, чтобы в настоящее время никто не ухаживал за Ши Цин.

"..." Ши Цин, которая молча ела свою еду и которую внезапно назвали по имени, уставилась своими невинными глазами. Она не понимала, почему в нее попала стрела.

"Цин Цин?" Ши Пэн был весьма удивлен. "Разве есть такое дело? Кто-то ухаживает за тобой?"

"Разве?" Ши Цин выпрямила шею и вопросительно посмотрела назад.

У Цяо Нань болела голова. "В любом случае, я об этом не слышала".

Почему было так трудно поесть?

"Ешь, ешь". Это была всего лишь еда. Цяо Дунлян также чувствовал, что все идет не по плану.

Более того, это не было первоначальной темой. Цяо Дунлян очень сожалел, что втянул Ши Цин. Поэтому ему пришлось на время отбросить свою неприязнь к Чжай Шэну и спокойно есть свою еду.

Однако, кроме Чжай Шэна, все чувствовали себя уставшими после еды.

"..." Ши Цин держала свой слегка переполненный живот, выглядя угрюмой.

"Цяо Нань, сначала я вернусь". Она должна была подумать о том, как помочь своему пищеварению, когда вернется домой. Иначе она почувствует вздутие живота.

"Пройди еще несколько кругов по двору". напомнил Цяо Нань. По ее виду Цяо Нань понял, что Ши Цин, должно быть, съела слишком много.

"Хорошо." Ши Цин послушно кивнула, а затем выбежала на улицу. Ши Цин также чувствовала себя теплой из-за погоды.

"Нань Нань, отправь Чжай Шэна обратно". Цяо Дунлян, который также немного страдал от несварения желудка, выглядел вялым.

"..." Цяо Нань надулся и посмотрел на Чжай Шэна. Брат Чжай был счастлив, но все остальные страдали.

Цяо Нань уже подумывала, не приготовить ли ей дома лекарство от несварения желудка на случай повторения подобных ситуаций. Животы были расстроены у всех, кроме брата Чжая.

Чжай Шэн, который был в хорошем настроении, только притянул Цяо Нань поближе к себе. Затем он сам направился к входу. "Хорошо, тебе не нужно принимать сегодняшнее дело близко к сердцу. Никаких серьезных проблем нет".

"Правда?" Цяо Нань немного сомневался.

Даже если сейчас с ними больше никого не было, Чжай Шэн все равно очень беспокоился о

том, как другие воспримут Цяо Нана. Он не был таким смелым, как в доме семьи Цяо, когда был с ней наедине. Они шли очень близко друг к другу, но не держались за руки. Это было сделано на случай, если другие, увидев их, начнут сплетничать о Цяо Нань. "Офицер Ши считается половиной моего хозяина. Ты не видел этого раньше, но я всегда так с ним ладил".

Не было преувеличением сказать, что их взаимодействие было похоже на соревнование "синица в руке".

"..." Цяо Нань не могла разобраться в своих мыслях по поводу проблемы между Чжай Шэном и Ши Пэном. Пока Чжай Шэн говорила, что они ведут себя нормально, она не стала задавать лишних вопросов. "Уже так поздно. После твоего возвращения начальник Чжай и тетюшка Мiao не будут сердиться?"

"Не будут". Чжай Шэн сжал кулак и поднес его к губам, улыбаясь.

"Нан Нан, не волнуйся так сильно. Есть еще один год. Через год сегодня наш брачный отчет будет утвержден".

"Хорошо. Ты скажешь без проблем все, о чем я тебя попрошу. Брат Чжай, случилось что-то хорошее? У тебя такое хорошее настроение". У Цяо Наня не было другого пути с Чжай Шэном.

"Да."

"Что хорошего?"

"Чжай Хуа поссорилась со своим парнем".

"..." Цяо Нань схватила за голову. Она не знала и не могла знать о хороших вещах, с которыми столкнулся брат Чжай. Однако сегодня брат Чжай определенно был не в себе. Если бы они все еще ужинали, у нее бы тоже началось несварение желудка.

При виде угрюмого лица Цяо Нана, Чжай Шэн потерла голову. Он не стал объяснять дальше. Сейчас было неподходящее время говорить об этом. "Ты боишься жаркой погоды. Сначала вернись назад".

"Хорошо." В присутствии Чжай Шэна Цяо Нань всегда действовала в соответствии с его приказами. Как будто она была солдатом под его крылом. "Брат Чжай, езжай медленно, когда будешь ехать домой. Я еду обратно".

"Хорошо." Увидев, как Цяо Нань вошел в главную дверь и закрыл ее, Чжай Шэн сел в машину и уехал.

Когда Чжай Шэн приехал домой, члены семьи Чжай, конечно же, еще не легли спать. Чжай Хуа особенно вытянула длинное лицо. Она сдерживала свой гнев, сидя на стуле и с негодованием глядя на главную дверь, пока не вернулся Чжай Шэн.

Как только Чжай Шэн вернулась домой, Мiao Цзин обеспокоенно спросила: "Не хочешь ли ты сначала принять душ? Хуа Хуа, она..." Она уже давно сидела и смотрела на дверь.

Она спросила Хуа Хуа, что случилось, но та отказалась говорить. Поэтому она могла только переживать.